

ЧЕЛОВЕК. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО. ПРАВСТВЕННОСТЬ HUMAN. CULTURE. SOCIETY. MORALITY

УДК 32

DOI 10.52575/2712-746X-2025-50-1-135-145

Методы противодействия угрозе информационного воздействия на духовную сферу России

Ковалев А.А.

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Россия, 199178, Санкт-Петербург, Средний проспект В.О., д. 57/43
kovalev-aa@ranepa.ru

Аннотация. В условиях цифровизации и глобального распространения информационных технологий усиливаются угрозы, направленные на духовную сферу общества. Информационная война становится ключевым инструментом воздействия на массовое сознание, что требует анализа и поиска эффективных мер противодействия. Однако, несмотря на значительное число работ, посвященных вопросам информационного противоборства, аспекты защиты духовной сферы остаются недостаточно разработанными. Целью исследования является разработка комплекса мер, направленных на снижение негативного воздействия информационных угроз на духовные ценности российского общества. В работе рассмотрены эволюция информационной войны, ее влияние на систему ценностей, а также предложены конкретные меры защиты, учитывающие исторические, культурные и философские аспекты. Сделан вывод о необходимости системного подхода к защите духовной сферы, который охватывает патриотическое воспитание, развитие гуманитарного образования и правовое регулирование в сфере информационной безопасности.

Ключевые слова: информационная война, человек, защита, уникальность, самоидентичность, ценности, противостояние

Для цитирования: Ковалев А.А. 2025. Методы противодействия угрозе информационного воздействия на духовную сферу России. *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*, 50(1): 135–145. DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-1-135-145

Methods of Countering the Threat of Information Impact on the Spiritual Sphere of Russia

Andrey A. Kovalev

Northwestern Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation
57/43 Sredny V.O. Av., St. Petersburg 199178, Russian Federation
kovalev-aa@ranepa.ru

Abstract. In the context of digitalization and the global spread of information technology, threats aimed at the spiritual sphere of society are increasing. Information warfare is becoming a key tool for influencing mass consciousness, which requires analysis and the search for effective countermeasures. However, despite a significant number of works devoted to the issues of information warfare, aspects of the protection of the spiritual sphere remain insufficiently studied. The purpose of the research is to develop a set of measures aimed at reducing the negative impact of information threats on the spiritual

values of Russian society. The paper examines the evolution of information warfare, its impact on the value system, and suggests specific protective measures that take into account historical, cultural, and philosophical aspects. The conclusion is made about the need for a systemic approach to the protection of the spiritual sphere, which covers patriotic education, the development of humanitarian education and legal regulation in the field of information security.

Keywords: information war, man, protection, uniqueness, self-identity, values, confrontation

For citation: Kovalev A.A. 2025. Methods of Countering the Threat of Information Impact on the Spiritual Sphere of Russia. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 50(1): 135–145 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-1-135-145

Введение

В XXI веке человечество столкнулось с беспрецедентным экзистенциальным противоречием, вызванным развитием информационных технологий. С одной стороны, они значительно улучшили качество жизни миллионов людей, с другой – стали фактором, усугубившим глобальные кризисные процессы, затрагивающие устойчивость человеческого существования и всей планеты. Иными словами, современные технологии стали источником множества угроз глобального значения, а информационная война как новый способ межгосударственного противостояния стала основным средством практической реализации таких угроз. Человек становится главной мишенью информационных атак с помощью воздействия на его сознание, мышление, менталитет, а также на духовную сферу.

В чем опасность такого воздействия для человека, общества и государства в долгосрочной перспективе? Дело в том, что духовная сфера представляет собой систему ценностных ориентиров, регулирующих общественную жизнь. Она формирует сдерживающие рамки, направляет поведение и задает жизненные ориентиры. Однако длительное информационное воздействие способно нарушить целостность смыслообразующей структуры, что приводит к хаосу. Такой хаос не является стихийным – он формируется и управляется силами, стремящимися к дестабилизации общества и разрушению духовных основ. Разбалансированность общества-мишени в духовной сфере приводит к разрушению исторических и духовно-патриотических традиций, ослаблению защиты национальных ценностей и размыванию духовно-нравственных основ. Подобное состояние оказывает влияние на сознание человека и общества, провоцируя рост межнациональной и социальной напряженности, разжигание этнической и религиозной вражды. Целенаправленное информационное воздействие создает условия для распространения экстремистской идеологии и вовлечения новых сторонников в радикальные движения, что может привести к террористической деятельности.

Как отмечает Г.А. Никоноров, информационный ущерб духовной культуре может быть локальным (обратимым) и фатальным (необратимым) [Никоноров, 2012, с. 61]. Целью информационного воздействия в рамках информационной войны, безусловно, является фатальный ущерб. В таких условиях особую значимость приобретает разработка тех мер, которые позволили бы снизить влияние рассматриваемой угрозы и минимизировать ее последствия.

Исследование информационного воздействия как инструмента межгосударственного противоборства активно развивается с конца XX века. Мартин Либики (Martin C. Libicki) – американский эксперт в области информационной безопасности и военных технологий, в своей работе *Conquest in Cyberspace* анализирует роль киберпространства в национальной безопасности и специфику ведения информационных операций [Libicki, 2007]. Ричард Шафрански (Richard Szafranski) – военный аналитик, разработал концепцию «неокортикальной войны», рассматривая управление сознанием и восприятием как

стратегический инструмент влияния на принятие решений [Szafranski, 1997]. Джозеф Най (Joseph S. Nye, Jr.) – профессор Гарвардского университета, один из ведущих исследователей международных отношений, в книге *Soft Power: The Means to Success in World Politics* раскрывает значение «мягкой силы» как способа формирования общественного мнения и изменения политических процессов [Nye, 2004]. Мэри Калдор (Mary Kaldor) – британский политолог, профессор Лондонской школы экономики, в книге *New and Old Wars: Organized Violence in a Global Era* исследует трансформацию современных конфликтов, отмечая, что манипуляция сознанием становится ключевым элементом политического воздействия [Kaldor, 2012]. В отечественной науке профессор С.П. Расторгуев рассматривает информационное воздействие как целенаправленный процесс изменения массового сознания, подчеркивая, что успешное противостояние возможно только при активной стратегии, поскольку полное устранение информационного влияния недостижимо [Расторгуев, 2003].

Однако, несмотря на широкий спектр исследований, защита духовной сферы от информационного воздействия остается недостаточно изученной: существующие работы преимущественно сосредоточены на технологических, политических и экономических аспектах, тогда как влияние на систему ценностей, механизмы трансформации духовных ориентиров и пути их сохранения требуют дальнейшего осмысления.

Цель исследования – предложение и раскрытие мер по предотвращению влияния информационного воздействия на сферу духовной жизни россиян.

Объект исследования – защита духовной сферы России от угроз. Основным методом настоящей статьи выступает аксиологический метод, который позволяет изучить духовные ценности в качестве важнейшего объекта государственной защиты в условиях информационных угроз.

Информационное воздействие как военная угроза

Любая война, будь то классическая или относящаяся к новому типу, оказывает влияние на мировосприятие и сознание человека. Каждая форма вооруженного противостояния обладает собственной философией, определяющей цели, методы и средства ведения борьбы. В условиях технологического развития информационное воздействие перестает быть лишь инструментом пропаганды и постепенно трансформируется в самостоятельную форму противоборства, охватывающую все сферы общественной жизни. Манипуляция массовым сознанием, разрушение традиционных ценностных ориентиров и подрыв доверия к государственным институтам становятся ключевыми методами воздействия на противника.

Очевидно, что информационная война – это не традиционное вооружение и не классическая борьба на физическом поле боя с летальными людскими потерями, однако новейшие информационные технологии, с помощью которых происходит разрешение межгосударственных противоречий, приближены к вооруженным средствам противоборства. Тем самым в условиях информационной войны «внедрение результатов научных исследований в сфере цифровых технологий, искусственного интеллекта, управления массовым сознанием и пр. позволяет наносить врагу ощутимый урон в ходе ведения гибридной, информационной или кибер-войны» [Лукин, Хайрулин, 2022, с. 33].

Философские концепции информационной войны претерпели значительные изменения с конца XX века. Менее чем за три десятилетия произошло смещение акцентов в понимании ее целей и механизмов. Если ранее основным объектом воздействия считался разум лиц, принимающих ключевые политические, военные и экономические решения, то в третьем десятилетии XXI века главным объектом информационного влияния становится человек как представитель той или иной нации. Хотя элиты по-прежнему остаются в фокусе информационно-психологических операций, стратегические усилия в большей степени направлены на массовое сознание населения противостоящих государств.

Информационное воздействие рассматривается не просто как инструмент влияния, а как способ формирования новых поведенческих моделей, что делает население ключевым объектом информационной войны.

При этом важно учитывать, что объективная картина мира не играет ключевой роли в информационной войне. Для достижения победы необходимо изучить противника, понять его картину мира, мировоззрение и восприятие реальности. Иными словами, субъективные представления человека становятся главной целью воздействия и последующего изменения. Особую озабоченность вызывает влияние информационных атак на духовную сферу, которая в совокупности с целями, средствами, участниками и разрушительными последствиями рассматривается на официальном уровне как угроза национальной безопасности. В Стратегии национальной безопасности РФ (2021 года)¹ защите духовных основ уделяется значительное внимание, поскольку они стали одной из ключевых целей негативного информационного влияния.

Современные стратегии информационного воздействия направлены на размывание национально-культурных основ и формирование новой системы ценностей, враждебной традиционному укладу общества. Важной чертой таких атак является их комплексный характер: они охватывают не только прямую пропаганду, но и манипуляцию социальными процессами, культурную экспансию, подмену исторических и идеологических ориентиров. Исследование показывает, что информационное воздействие на духовную сферу осуществляется через медийные платформы, образовательные инициативы и общественно-политическую повестку, изменяя представления о морально-нравственных нормах и историческом наследии. Одним из ключевых инструментов становится перекодирование смыслов, в результате чего традиционные духовные и патриотические ценности подвергаются критике, а их носители – маргинализации. Подобные трансформации создают условия для формирования альтернативной идентичности, вступающей в конфликт с исторически сложившейся системой ценностей.

Вмешательство извне в культурную, образовательную и информационную сферы жизни человека создает основу для дальнейшего влияния на духовную сферу, изменения фундаментальных ориентиров и манипулирования сознанием и поведением. Особую озабоченность вызывает деструктивное информационное воздействие, инициируемое внешними акторами и направленное на молодежь. Молодое поколение становится ключевым фактором общественного развития, поскольку в его среде происходит обновление опыта, освоение новых идей и формирование будущих ценностных ориентиров. Подобные процессы, естественные для любой нации, в условиях цифровых технологий и информационного воздействия могут выйти из-под контроля, приобретая хаотичный характер и приводя к спонтанным изменениям, не учитывающим исторический, культурный и ментальный фундамент общества.

Информационная война между Западом и Россией, которая в настоящее время является объективной реальностью, стала одной из самых широкомасштабных по причине того, что Россия стремится защищать свои традиционные ценности, сохраняя тем самым свою уникальность и суверенность, тогда как страны коллективного Запада пытаются унифицировать весь мир (разумеется, по западному образцу). Здесь выявляется принципиальная несовместимость взглядов на глобальное существование этих двух центров силы, смысл которого для России заключается в реализации принципа единства в многообразии (по нему, по сути, и строится взаимодействие регионов и федерального центра внутри самой России). При этом Запад признает только свою гегемонию в процессе выстраивания международных взаимодействий. Важно отметить, что отстаивание своих духовных ценностей и исторической правды, пропаганда

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 20.07.2024).

патриотических чувств и настроений, стремление к сохранению культурного кода со стороны национальных государств воспринимается на Западе как провокация агрессии и надуманность проблем и различий [Шевченко, 2015]. Очевидно, что сами национальные государства воспринимают такую политику как навязывание и нарушение своей самоидентичности и стремятся противостоять таким попыткам вмешательства.

Меры противодействия угрозе духовной сфере в информационной войне

Итак, рассмотренные далее мероприятия направлены на предотвращение угрозы информационного воздействия на население с целью подрыва исторических и духовно-патриотических традиций в области защиты Отечества (включая размывание духовно-нравственных ценностей), а также на индивидуальное, групповое и общественное сознание в целях нагнетания межнациональной и социальной напряженности, разжигания этнической и религиозной ненависти (вражды); пропаганды экстремистской идеологии и привлечения к террористической деятельности новых сторонников.

Важно осознавать, что информационное воздействие в рамках информационной войны основано на тщательном и непредвзятом изучении своего противника для разработки и внедрения наиболее жизнеспособных и эффективных стратегий, максимально приближенных к реалиям существования нации-мишени. Каждая нация как носитель уникального культурного кода имеет свои сильные и слабые стороны, которые и подлежат исследованию во время подготовки информационных атак. Именно поэтому народ должен принимать и свои достоинства, и свои недостатки объективно для того, чтобы предпринять действенные контрмеры, направленные на идентификацию информационного воздействия и минимизацию его последствий. При разработке и реализации данных мероприятий стоит уделять достаточное внимание военно-патриотическому воспитанию, укреплению его объединяющей роли, а также значимости военной службы. Именно поэтому необходимо ответственно подходить к подготовке высокопрофессиональных, преданных Отечеству военнослужащих, повышению престижа военной службы.

Согласимся с мнением А.В. Ореховского о том, что героико-патриотическое воспитание приобретает особую актуальность в современных условиях [Ореховский, 2015]. Именно с его помощью у современной молодежи может сформироваться полноценное патриотическое сознание, благодаря утверждению которого у его носителей стремление защищать свое Отечество будет автоматизировано, то есть закреплено на уровне подсознания. Основываться героико-патриотическое воспитание должно на научности, гуманизме, системности, преемственности, приоритетности исторического и культурного наследия России, ее традиций и духовных ценностей и на ряде других важнейших принципов [Лутовинов, 2001, с. 27]. Тем самым россияне, особенно молодого поколения, должны осознать (на уровне сознания) и почувствовать (на уровне подсознания) преемственность отечественной истории, ее особое место в мировой истории, а также собственную причастность к написанию новой главы нашей общей истории, происходящей в настоящее значимое для государства и всех россиян время.

Для противодействия рассматриваемой угрозе необходимо активное патриотическое воспитание через средства массовой информации и коммуникации. Важную роль в этом процессе играют фильмы, музыкальные произведения, литературные тексты, раскрывающие красоту подвига, самоотверженность и высокие идеалы. Приверженность высоким ценностям должна демонстрироваться не только населением, но и представителями власти, известными общественными деятелями, спортсменами и артистами, оказывающими значительное влияние на молодежь. Их пример может способствовать укреплению морально-нравственных ориентиров и формированию чувства ответственности перед страной. Возрастающий интерес к патриотической тематике подтверждается востребованностью музыкальных произведений

соответствующей направленности, появлением видеоматериалов, посвященных подвигам военнослужащих, а также популяризацией патриотической поэзии в цифровом пространстве.

В настоящее время противостояние России с Западом на Украине – это еще и борьба за сохранение российских традиционных духовно-нравственных ценностей, которые дискредитированы в западных странах и на государственном уровне заменяются другими ценностями (неолиберальными), сочетающимися с абсолютной свободой выбора, крайним индивидуализмом на грани эгоизма, трансгуманизмом и безбожием. Избежать подобного сценария в России – прямая задача государства и общества в ближайшее время совместными усилиями.

На фоне информационной угрозы особое значение приобретает развитие гуманитарного образования, включающего духовно-нравственное воспитание, а также изучение религиозных божественных заповедей и морально-нравственных принципов. Таким способом российскому обществу будут прививаться и в нем будут укрепляться гуманные духовные общечеловеческие ценности, с помощью которых будет обеспечен процесс консолидации общества. Православие как объединяющая религия для всей России проповедует идею единства в равенстве всех перед Богом. Мысль о единстве, которая направлена против социального деления человеческого общества на нации, расы, классы, касты, сословия, в настоящее время как никогда актуальна. Такая идеология, основанная на принципе единства, призывает к формированию свободного общества социального равенства. Исторически сложилось так, что именно православию великие отечественные философы отводили объединяющую роль не только для русских людей (шире – православных), но и в целом для всего мира [Лосский, 1994, с. 232-233]. Например, Ф.М. Достоевский был убежден, что «именно русские положат начало всепримирению народов и обновлению людей на истинных началах Христовых»¹. То есть именно христианское учение способно противостоять сословности, социальному неравенству, строгой общественной иерархии человечества, которые иницируются элитарным сообществом, имеющим транснациональный характер.

Для противодействия нагнетанию напряженности, разжиганию вражды и ненависти по тем или иным основаниям, необходимо стремиться к достижению высокого уровня межнациональной толерантности. Этого можно достичь, например, обращаясь в рамках поля публичного дискурса к консолидирующим темам (значимым историческим событиям, патриотическим чувствам, научным/культурным достижениям и т.д.) [Мажников, 2013], формируя с их помощью актуальную для государства и общества повестку.

Необходимо на государственном уровне организовать противодействие использованию информационных технологий с целью пропаганды экстремистской идеологии, распространения ксенофобии, идей национальной исключительности в целях подрыва суверенитета, политической и социальной стабильности, насильственного изменения конституционного строя, нарушения территориальной целостности Российской Федерации.

Зачастую зарубежные и оппозиционные медиа становятся инструментом для разжигания ненависти и вражды по религиозным, национальным, социальным, расовым и гендерным признакам, демонстрируя вербальные проявления экстремизма. Для противостояния данной угрозе, сосредоточенной в СМИ, необходимо, например, вовремя выявлять все подозрительные публикации (в том числе и в Интернете) и проводить лингвистическую (лингвокриминалистическую, психолингвистическую) экспертизу на предмет выявления основной интенции автора материала [Расопова, 2014, с. 132]. И если будет выявлено, что эта публикация направлена на формирование негативного стереотипа

¹ Достоевский Ф.М. Дневник писателя (1876). Июнь [Электронный ресурс] // Азбука веры [сайт]. – URL: <https://azbyka.ru/fiction/dnevnik-pisatelya-1876/6/> (дата обращения: 21.07.2024).

в отношении той или иной группы, то такой материал однозначно должен считаться экстремистским (разжигающим вражду, рознь по различным признакам, идентифицирующим группу).

По нашему мнению, чтобы подобная деятельность была своевременной и эффективной, государство должно, во-первых, готовить профессиональный штат лингвистов-экспертов; и, во-вторых, поощрять волонтерскую деятельность в данном направлении с дальнейшим профессиональным исследованием подозрительных материалов. После успешного выявления подобных деструктивных материалов необходимо сначала оперативно их изъять из свободного доступа и в дальнейшем опубликовать либо опровержение, либо аналитический разбор (если он уместен и понятен большинству аудитории, для которой предназначается) скомпрометировавшей себя публикации (актуально и для радиопередачи, видеоролика, ТВ-программы и т.д.). При этом важно понимать, что избыточные меры в выявлении правонарушений экстремистского характера, во-первых, увеличивают нагрузку на экспертов (особенно в период, когда в России начали наказывать за репосты в Сети¹); во-вторых, отвлекают внимание от действительно опасных преступлений. Решением проблемы может стать инициатива государства по внесению изменений в правовую сферу, направленных на повышение законности при расследовании и привлечении к ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а также на стабилизацию общественной обстановки в условиях нарастающей социальной дифференциации [Еремин, Романов, 2020, с. 212].

Организация работы по устранению угрозы разжигания ненависти и вражды, нагнетания напряженности должна проводиться с учетом ряда аспектов, которые подлежат выявлению и устранению, среди них:

- 1) возбуждение (подстрекательство) ненависти;
- 2) оскорбление (унижение достоинства) человека или группы населения по признакам расы, национальности, религии и т.п.;
- 3) пропаганда национальной исключительности (превосходства) или неполноценности;
- 4) угрозы по мотивам ненависти;
- 5) физические посягательства по мотивам ненависти;
- 6) литература ненависти и ее распространение;
- 7) призывы к дискриминации;
- 8) отрицание холокоста и его последствий [Капинус, 2007, с. 79-81].

Наряду с патриотическим воспитанием подрастающего поколения большое значение в вопросах противодействия пропаганде экстремистской идеологии и привлечения к террористической деятельности имеет объяснение молодому человеку того, что он должен состояться как личность, которая понимается как истинный представитель культуры своего народа, включающий его культурный код [Борзова, Лебедев, 2021]. То есть отдельный человек должен ощущать себя частью общего (нации, народа, общества, государства), при этом не теряя своей индивидуальности. А как это сделать? Чтобы воспитать в человеке личность, причастную к чему-то большому и целому, необходимо включать в учебно-воспитательный процесс дисциплину «Этика» и преподавать этические основы, выступающие в качестве традиционных нравственных ценностей, опирающихся на гуманизм и противостоящих трансгуманизму, циничному прагматизму, технократизму, нацизму, насаждению фрагментарного сознания.

Важно понимать, что борьба с экстремизмом и терроризмом в настоящее время должна быть комплексной, то есть включать в себя как превентивные меры, так и меры по фактической ликвидации последствий уже случившихся акций (с помощью правоохранительной, судебной и иной деятельности). К сожалению, превентивным мерам –

¹ Срок за репост: сколько в России осужденных за действия в интернете [Электронный ресурс] // Forbes [сайт]. – URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/369439-srok-za-repost-skolko-v-rossii-osuzhdennyh-za-deystviya-v-internete> (дата обращения: 14.03.2025).

мерам предотвращения и профилактики – уделяется в нашей стране недостаточно внимания. А это важно, ведь идеологический аспект борьбы с экстремизмом может привести к серьезным положительным результатам.

По нашему мнению, весьма эффективной может стать разработка и внедрение так называемой комплексной системы антиэкстремистской идеологии (идеологии борьбы), которая бы предназначалась для проведения с учащимися учебно-воспитательной работы в школах, вузах и ссузах страны. При этом разработчики такой программы должны учитывать разнородность и отсутствие монолитности в молодежной среде [Анисин, 2020, с. 109]. Серьезную подготовку к работе с учащимися должен пройти и педагогический состав учебных заведений [Перфилов, Иерусалимцева, 2018].

Также важно проводить просветительскую работу с молодежью, посвященную вопросам религиозности, роли религии в светском обществе, религиозных принципов и пресечения попыток эти принципы исказить и извратить в угоду политическим притязаниям отдельных групп, которые становятся причиной возникновения религиозного экстремизма и терроризма. При этом применяемый подход должен быть комплексным и единым в реализации по всей стране [Букаев, Волосова, 2020].

Важное место в вопросах противодействия рассматриваемой угрозе занимает защита духовно-нравственных ценностей от размывания, при этом особое значение здесь имеет воспитание патриотических ценностей и их охрана от внешних деструктивных воздействий. Для их защиты необходимо предпринимать следующие меры:

- 1) готовить преподавателей, тренеров, воспитателей, наставников, которые бы занимались трансляцией традиционных ценностей;
- 2) подготавливать и использовать в образовательно-воспитательном процессе наглядную учебную литературу и иные средства на основе объективных исторических данных. Это позволит выработать объективный автоматизм в восприятии тех вопросов российской и мировой истории, на которых особенно часто спекулируют идеологические противники России и манипулируют с целью подрыва и размывания патриотических чувств и духовно-нравственных ценностей в целом;
- 3) проводить разъяснительную работу в духе традиционных духовно-нравственных ценностей в религиозных общинах с целью укрепления межконфессионального диалога;
- 4) направить усилия на то, чтобы создать такие экономические условия, которые смогли бы препятствовать распространению религиозного экстремизма (например, этому может способствовать содействие занятости населения).

Важно понимать, что рассматриваемая угроза является комплексной, все ее приведенные аспекты взаимосвязаны, а это означает, что и меры по противодействию этой угрозе должны быть слаженными и подчиненными единой цели. Например, сложно не заметить очевидную обратную зависимость между патриотическим воспитанием и распространением радикальных (экстремистских и террористических) идеологий [Осокин, 2017]. То есть чем выше уровень патриотизма в стране, тем ниже приживаемость и распространение деструктивных идей среди населения, особенно среди молодежи; и наоборот. Поэтому и мероприятия по минимизации угрозы являются взаимообусловленными.

Таким образом, можно предложить следующие общие меры по противодействию этой комплексной угрозе, среди которых:

- повышение качества и уровня исторического образования и просвещения с помощью привлечения новых технологий исполнения и ресурсов, благодаря которым они распространяются;
- направление усилий на повышение уровня жизни населения в стране;
- отказ от насильственных и насаждаемых подходов в таких важнейших сферах жизни, как образование, а также культурологическое просвещение россиян в области традиционных для России религий и традиций народов страны;
- защита и поддержка тех культур народов России, которые являются самобытными;

– осуществление государственной поддержки семьи и детства, а также организация процесса просвещения родителей в сфере воспитания детей.

Иными словами, необходимо повышать благополучие общества во всех без исключения сферах общественно-государственной жизни, просвещать население, обучать его, повышать уровень его осознанности и сопротивляемости всем информационным атакам со стороны противодействующих сил. Ведь в благополучном обществе сложно сделать идеологию экстремизма популярной, непросто привлечь общество к террористической деятельности, а также практически невозможно успешно нагнетать напряженность и разжигать ненависть и вражду на религиозной, этнической, межнациональной и социальной почве [Дробижева, 2014; Монастырский, 2017]. Отсюда следует, что нужно направлять все силы на достижение роста благополучия российского общества. При этом социальная роль государства с одновременным сохранением сильной вертикали власти не должна уменьшаться или отходить на вторые роли.

Заключение

Информационное воздействие на духовную сферу общества признано на современном этапе угрозой национальной безопасности России. А поскольку одной из основных целей в нашем государстве признано народосбережение и человекоориентированность, то человек как исходная единица становится главной мишенью информационных атак со стороны противника и ключевым объектом защиты со стороны своего государства и общества. В настоящее время на фоне беспрецедентного давления на Россию практически во всех областях потребность в разработке мер противодействия информационной угрозе резко возросла. Поэтому предложенный комплекс мероприятий не может считаться исчерпывающим или полностью сформулированным и раскрытым и требует дальнейших исследований и проработок с учетом меняющейся реальной обстановки в мире и в нашей стране.

Список литературы

- Никоноров Г.А. 2012. Духовная культура современного российского общества как объект информационного воздействия. *Философия права*, 3 (52): 58–64.
- Libicki M. 2007. Conquest in cyberspace. National security and information warfare. Cambridge, 323 p.
- Szafranski R. 1997. Neocortical warfare? The acme of skill // In Athena's camp. Preparing for conflict in the information age. Ed. by J. Arquilla, D. Ronfeldt. Santa Monica, 501 p.
- Nye J.S. 2004. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York, Public Affairs, 216 p.
- Kaldor M. 2012. New and Old Wars: Organized Violence in a Global Era. Cambridge, Polity Press, 268 p.
- Расторгуев С.П. 2003. Философия информационной войны. М., Вузовская книга, МПСИ, 495 с.
- Лукин А.Н., Хайрулин Ш.Ш. 2022. Философия войны: формирование современного дискурса. *Социум и власть*, 3 (93): 25–36. DOI: 10.22394/1996-0522-2022-3-25-36.
- Шевченко В.Н. 2015. Информационная война Запада с исторической памятью россиян: логико-исторический аспект. *Философские науки*, 6: 7–21.
- Ореховский А.В. 2015. Героико-патриотическое воспитание российской молодежи как фактор национальной безопасности. *Современные проблемы социально-гуманитарных наук*, 2: 83–88.
- Лутовинов В.И. 2001. Патриотическое воспитание молодежи: концепция, программа, организационно-методические основы. М., Academia АПК и ПРО, 271 с.
- Лосский Н.О. 1994. Бог и мировое зло / Сост. А.П. Поляков, П.В. Алексеев, А.А. Яковлев. М., Республика, 436 с.
- Мажников В.И. 2013. Историческая память о сталинградской битве как фактор формирования межнациональной толерантности. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: история. Регионоведение. Международные отношения*, 1(23): 8–13.
- Распопова Т.А. 2014. Признаки разжигания национальной и социальной вражды и ненависти и средства их выражения (на материале современных СМИ). *Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований*, 1 (5): 131–142.

- Еремин Д.Ю., Романов И.В. 2020. Актуальные проблемы применения статьи 282 УК РФ «Разжигание ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства». *Вопросы российского и международного права*, Т. 10, 6-1: 207–214.
- Капинус О.С., Додонов В.Н. 2007. Ответственность за разжигание расовой, национальной и религиозной вражды, а также другие «преступления ненависти» в современном уголовном праве. *Законы России: опыт, анализ, практика*, 8: 76–85.
- Борзова Е.П., Лебедев С.П. 2021. Русский характер, православный культурный код и менталитет русского народа. *Вестник Русской христианской гуманитарной академии*, Т. 22, 4-2: 145–162.
- Анисин А.Л., Бортников Д.В. 2020. Система противодействия идеологии экстремизма и терроризма в современной Российской Федерации. *Академическая мысль*, 2 (11): 107–111.
- Перфилов В.П., Иерусалимцева О.В. 2018. Повышение профессиональных компетенций педагогов по вопросам профилактики противодействия идеологии экстремизма и терроризма. *Педагогический журнал*, Т. 8, 6А: 267–274.
- Букаев Н.М., Волосова Н.Ю. 2020. Отдельные аспекты борьбы с экстремизмом и терроризмом на религиозной почве среди подростков и молодежи. *Вопросы российского и международного права*, Т. 10, 3-1: 147–157.
- Осокин Г.Е. 2017. Героико-патриотическое воспитание молодежи как фактор противодействия радикальным идеологиям. *Казанский педагогический журнал*, 2 (121): 179–184.
- Дробижева Л.М. 2014. Государственно-гражданская идентичность и межэтническое согласие: теоретические и социально-практические проблемы. *Власть*, 11: 12–16.
- Монастырский Д.В. 2017. Патриотическое воспитание как фактор формирования гражданской идентичности. *Историческая и социально-образовательная мысль*, Т. 9, 3-1: 87–91.

References

- Nikonov G.A. 2012. Dukhovnaya kul'tura sovremennogo rossiyskogo obshchestva kak ob'ekt informatsionnogo vozdeystviya [Spiritual Culture of Modern Russian Society as an Object of Information Influence]. *Filosofiya prava*, 3 (52): 58–64.
- Libicki M. 2007. Conquest in Cyberspace: National Security and Information Warfare. Cambridge, 323 p.
- Szafranski R. 1997. Neocortical warfare? The acme of skill. In: Athena's Camp: Preparing for Conflict in the Information Age, J. Arquilla, D. Ronfeldt (eds.). Santa Monica, pp. 501 p.
- Nye J.S. 2004. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York, Public Affairs, 216 p.
- Kaldor M. 2012. New and Old Wars: Organized Violence in a Global Era. Cambridge, Polity Press, 268 p.
- Rastorguev S.P. 2003. Filosofiya informatsionnoy voyny [Philosophy of Information Warfare]. M., Vuzovskaya kniga, MPSI, 495 p.
- Lukin A.N., Khayrulin Sh.Sh. 2022. Filosofiya voyny: formirovanie sovremennogo diskursa [Philosophy of War: Formation of Modern Discourse]. *Socium i vlast*, 3 (93): 25–36. DOI: 10.22394/1996-0522-2022-3-25-36.
- Shevchenko V.N. 2015. Informatsionnaya voyna Zapada s istoricheskoy pamyat'yu rossiyan: logiko-istoricheskiy aspekt [The Information War of the West with the Historical Memory of Russians: Logical-Historical Aspect]. *Filosofskie nauki*, 6: 7–21.
- Orekhovskiy A.V. 2015. Geroiko-patrioticheskoe vospitanie rossiyskoy molodezhi kak faktor natsional'noy bezopasnosti [Heroic and Patriotic Education of Russian Youth as a Factor of National Security]. *Sovremennye problemy sotsial'no-gumanitarnykh nauk*, 2: 83–88.
- Lutovinov V.I. 2001. Patrioticheskoe vospitanie molodezhi: kontseptsiya, programma, organizatsionno-metodicheskie osnovy [Patriotic Education of Youth: Concept, Program, Organizational and Methodological Foundations]. M., Academia APK i PRO, 271 p.
- Losskiy N.O. 1994. Bog i mirovye zlo [God and World Evil]. A.P. Polyakov, P.V. Alekseev, A.A. Yakovlev (eds.). M., Respublika, 436 p.
- Mazhnikov V.I. 2013. Istoricheskaya pamyat' o Stalingradskoy bitve kak faktor formirovaniya mezhnatsional'noy tolerantnosti [Historical Memory of the Battle of Stalingrad as a Factor in the Formation of Interethnic Tolerance]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 1 (23): 8–13.
- Raspopova T.A. 2014. Priznaki razzhiganiya natsional'noy i sotsial'noy vrazhdy i nenavisti i sredstva ikh vyrazheniya (na materialakh sovremennykh SMI) [Signs of Inciting National and Social Hatred

- and Means of Their Expression (Based on Modern Media)]. *Ezhegodnik NII fundamental'nykh i prikladnykh issledovaniy*, 1 (5): 131–142.
- Eremin D.Yu., Romanov I.V. 2020. Aktual'nye problemy primeneniya stat'i 282 UK RF «Razzhiganie nenavisti libo vrazhdy, a ravno unizheniya chelovecheskogo dostoinstva» [Current Issues in the Application of Article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation "Inciting Hatred or Enmity, as Well as Humiliation of Human Dignity"]. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava*, 10 (6-1): 207–214.
- Kapinus O.S., Dodonov V.N. 2007. Otvetstvennost' za razzhiganie rasovoy, natsional'noy i religioznoy vrazhdy, a takzhe drugie «prestupleniya nenavisti» v sovremennom ugolovnom prave [Responsibility for Inciting Racial, National and Religious Hatred, as well as Other "Hate Crimes" in Modern Criminal Law]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 8: 76–85.
- Borzova E.P., Lebedev S.P. 2021. Russkiy kharakter, pravoslavnyy kul'turnyy kod i mentalitet rossiyskogo naroda [Russian Character, Orthodox Cultural Code and Mentality of the Russian People]. *Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii*, 22 (4-2): 145–162.
- Anisin A.L., Bortnikov D.V. 2020. Sistema protivodeystviya ideologii ekstremizma i terrorizma v sovremennoy Rossiyskoy Federatsii [System of Counteracting the Ideology of Extremism and Terrorism in Modern Russian Federation]. *Akademicheskaya mysl*, 2 (11): 107–111.
- Perfilov V.P., Ierusalimtseva O.V. 2018. Povyshenie professional'nykh kompetentsiy pedagogov po voprosam profilaktiki protivodeystviya ideologii ekstremizma i terrorizma [Improving the Professional Competence of Teachers on Issues of Preventing and Counteracting the Ideology of Extremism and Terrorism]. *Pedagogicheskiy zhurnal*, 8(6A): 267–274.
- Bukaev N.M., Volosova N.Yu. 2020. Otdel'nye aspekty bor'by s ekstremizmom i terrorizmom na religioznoy pochve sredi podrostkov i molodezhi [Certain Aspects of Combating Extremism and Terrorism on Religious Grounds among Adolescents and Youth]. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava*, 10 (3-1): 147–157.
- Osokin G.E. 2017. Geroiko-patrioticheskoe vospitanie molodezhi kak faktor protivodeystviya radikal'nym ideologiyam [Heroic and Patriotic Education of Youth as a Factor in Countering Radical Ideologies]. *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal*, 2 (121): 179–184.
- Drobizheva L.M. 2014. Gosudarstvenno-grazhdanskaya identichnost' i mezhetnicheskoe soglasie: teoreticheskie i sotsial'no-prakticheskie problemy [State-Civil Identity and Interethnic Harmony: Theoretical and Socio-Practical Problems]. *Vlast*, 11: 12–16.
- Monastyrskiy D.V. 2017. Patrioticheskoe vospitanie kak faktor formirovaniya grazhdanskoy identichnosti [Patriotic Education as a Factor in the Formation of Civil Identity]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl*, 9 (3-1): 87–91.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 01.06.2024

Поступила после рецензирования 01.09.2024

Принята к публикации 28.02.2025

Received June 01, 2024

Revised September 01, 2024

Accepted February 28, 2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ковалев Андрей Андреевич, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrey A. Kovalev, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, North-Western Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia.